Благодаря сотрудничеству безумного Ороса, взятие контроля над Свободным Городом прошло гладко. Несколько преступников заметили, что город теперь находится в руках Дома Маммона, и подняли восстание. Впрочем, они просто раздували из мухи слона.

Из всех трёх фракций, преступники были наиболее чувствительны к силе и слабости. Большинство из них подсознательно понимали, что им нужно смириться с новым порядком, и лишь несколько из них хотели этому противостоять. Те, кто среди этого незначительного меньшинства были достаточно безрассудными или безумными, чтобы творить бесчинства, исчезли без следа до того, как узнали всю правду. Всё это было дело рук Офелии.

Офелия и Орос сделали самого умного и способного к сотрудничеству из людей Даргона, оркамага Юкона, новым лидера фракции преступников. И снова ответная реакция была слабой. А всё потому что, кроме Юкона, больше не было потенциальных кандидатов. Таков был результат отбора. Все, кто обладал способностями и харизмой возглавить группу непокорных, были либо сражены в битве против Агареса, либо внезапно исчезли в один прекрасный день, либо покинули Свободный Город на своих двоих.

Безумный Орос был мудрым человеком, чего не скажешь по его прозвищу. Он знал, что с запада надвигается буря. Если бы он не поднялся на борт, это вызвало бы проблемы для огромного корабля, коим был Дом Маммона. Они готовились противостоять этой самой буре. Отзывчивый характер Ороса сэкономил Офелии больше времени и энергии, чем она изначально предполагала. Как результат, визит в Дом Маммона состоялся раньше, чем планировалось.

— Офелия, дочь Энделиона, приветствует хозяина Дома Маммона.

Офелия, с её привычной грацией, приветствовала Элигора и других духов одного за другим. Каталина улыбалась, Череп хихикал, а Элигор демонстрировал смешанное выражение счастья и ужаса.

Теперь, когда подземелье было модернизировано, требовалось немало времени, чтобы пройти от входа до тронного зала. Поскольку Ёнг Хо был практичным человеком, он говорил с Офелией, пока они были в пути. Почти весь разговор шёл о ситуации в Свободном Городе. Офелия, торговец информацией, точно знала, как обращаться с этой информацией. Она знала, как скрыть или исказить её, и умела кратко поведать лишь о самых важных новостях. Как только они вошли в тронный зал, они закончили говорить о Свободном Городе. Добавить больше было нечего. Однако Офелия прибыла сюда не только для того, чтобы поговорить о Свободном Городе.

— Нам понадобится новое подземелье.

Офелия разложила карту Южного Региона на большом столе в недавно построенном конференц-зале рядом с тронным залом. Цветные кусочки дерева, уже заранее подготовленные, были нанесены на карту как индикаторы силы.

Теперь Свободный Город выглядел совсем иначе. Казалось, его окрестности стали пустыми и безжизненными. Все три подземелья – Фораса, Эйла и Юбина – исчезли, в то время как подземелья Абигейла и Юнцеруса обладали мощностью практически вдвое больше, чем раньше. Более того, Свободный Город теперь полностью находился под контролем Дома Маммона.

— Ситуация на западе сейчас накаляется. К счастью, это не решится в одном сражении, но, как я и предполагала, это продлится максимум два-три месяца.

Волчий Король Демонов, Эмбрио, неплохо выступал против Альянса Западных Владельцев, в который входили почти все хозяева западных подземелий. Несмотря на десятки дней сражений, он не отступал.

— Новое подземелье необходимо для подготовки к концу битвы на западе.

Офелия замолчала и перевела дыхание. Она развернула новую карту западной и южной приграничных территорий.

— Южный Регион полон пустующих земель, но через границу ещё есть дороги. Они ведут к жизненно важной стратегической точке.

На карте было начерчено несколько линий. Казалось, что их рисовали наугад, но при этом они имели одну общую черту: все они пересекались в одной точке.

— Независимо от того, выиграет ли Альянс Западных Владельцев или Эмбрио, вполне вероятно, что победитель захочет захватить юг. Так что нам нужна крепость, чтобы остановить их.

Сложно захватить крепость, построенную на очень важном стратегическом пункте. Некоторые просто проигнорируют её, пройдут мимо и атакуют где-нибудь ещё, но это очень опасная затея. Конечно, это не невозможно, это могло стать очень эффективной стратегией в определённых условиях, однако, в большинстве случаев, это не так. Игнорирование хорошо вооруженной крепости равносильно тому, чтобы повернуться спиной к противнику, у которого в руках меч.

— Подземелье будет одновременно как и мощной крепостью, так и сдерживающим фактором. Строительство защитного подземелья на этом этапе эффективно нейтрализует любые угрозы с запада.

Дом Маммона больше не был упадочной семьей в Южном Регионе. Теперь это могущественная южная семья.

Ёнг Хо внимательно смотрел на карту Офелии. В этой стратегической точке уже было подземелье.

— Нам нужно атаковать подземелье Дома Рэндолта.

— Да, Вы должны убедить его владельца сдаться или лично захватить его во время атаки. Если он сдастся одной из западных сторон или даст им пройти, тогда и Свободный Город, и Дом Маммона окажутся в опасности.

Ёнг Хо на мгновение коснулся подбородка и собрался с мыслями. Он спросил Офелию:

— Рассмотрит ли хозяин Дома Рэндолта возможность сдачи?

— Вероятность пятьдесят на пятьдесят. Это человек, который не ведёт себя опрометчиво, о чём свидетельствуют его прошлые поступки. К тому же, он очень осторожен.

Глава семьи Рэндолт просто отсиделся в своём подземелье, переживая события. Когда Дом Фораса был во власти Юнцера, он держал рот на замке и даже не двинулся с места, когда Свободный Город подвергся угрозе со стороны Агареса.

— Если нам придется атаковать... потребуются много времени, чтобы снова укрепить подземелье.

— Да, Вы правы. Мы не знаем, как будет вести себя семья Рэндолт, но если Вы завладеете их подземельем, Вам придется взглянуть на него несколько по-другому, нежели на подземелье Маммона. Это не замок, располагающий большим пространством... Его нужно воспринимать как крепость, готовую к бою. Реконструкция подземелья также будет проходить в этом направлении. И... — Офелия вздохнула, подавила волнение и продолжила спокойным тоном: — Захватить подземелье Рэндолта будет непросто. Хотя и важно иметь необходимое количество времени для укрепления, но ещё важнее осторожно атаковать, чтобы нанести существенный урон. Вам нужно быть полностью готовым.

Это был веский аргумент. Хотя Ёнг Хо атаковал подземелья Эйла и Юбина один за другим, в обоих практически не было духов-охранников. Битва против Дома Рэндолта станет первой официальной атакой на подземелье, которую предпримет Ёнг Хо.

— Я понимаю. Ты очень грамотна в этом вопросе.

В ответ на прямую похвалу Ёнг Хо, Офелия грациозно улыбнулась, вместо того чтобы проявить скромность. Она была похожа на соблазнительницу, притворявшейся невинной овечкой.

— Ладно, я оставлю подготовку к нападению на тебя, Офелия. Организуй всё, что нужно, и доложи мне.

— Да, Господин. Как пожелаете, — Офелия снова любезно проявила уважение.

Ёнг Хо бросил взгляд на Рикума, сидевшего в углу конференц-зала.

— Рикум, помоги Офелии. Мы задействуем орков в этой атаке, и я хочу, чтобы ты уделил особое внимание тренировкам.

— Да, Господин, — Рикум также почтительно поклонялся.

Для привлечения орков было две причины. Во-первых, нужно минимизировать урон от атаки. Чем разрушительней была их мощь, тем меньше возможного ущерба будет нанесено ненужным сражением. Во-вторых - прогресс орка. Лучший способ повысить скорость своего развития - рискнуть жизнью. Чем ожесточеннее борьба, тем выше скорость эволюции. Ёнг Хо не собирался подвергать орков опасности только ради развития, но и не мог просто оставить их в стороне.

Собрание подходило к концу. Как только Рикум вышел из конференц-зала, Ёнг Хо сменил тему разговора:

— Я забыл отдать тебе это раньше. Это твой подарок, Элигор.

Внутри коробки была пара оков, которые он получил после того, как зачистил четвертый уровень арены. Элигор взволнованно принял подарок. Это были не просто обычные наручники, Ёнг Хо лично выбрал их на арене с помощью силы Алчности. Несмотря на лёгкость, они выглядели очень прочными и не мешали свободно двигать пальцами или запястьями.

— Спасибо, Господин.

Лишних слов не требовалось, глаза Элигора уже были полны слёз. Если задуматься, Ёнг Хо впервые подарил Элигору что-то кроме браслета.

«Мне нужно чаще о нём заботиться».

Ёнг Хо испытывал подобное чувство, когда он сделал своей маме подарок на День матери.

Глаза Офелии заблестели, наблюдая, как Элигор получает оковы. Она заулыбалась и посмотрела на Ёнг Хо, словно спрашивая: «А как же я?»

Ёнг Хо чувствовал, что поменялся ролями. Теперь он чувствовал себя родителем, у которого несколько детей. Улыбнувшись в ответ, он протянул ей ножной браслет из Бригады. Он кратко и лаконично объяснил свойства подарка Офелии, глаза которой сияли от счастья.

— Конечно... это будет нелегко, — произнесла нервно Офелия, которая в прошлом уже имела дело с силой Алчности.

Она была вполне уверена в контроле над своей маной и знала, что с этой силой справиться непросто. Однако верно и то, что она была мотивирована на успех. Если бы она могла справиться с этим должным образом, то смогла бы добиться прогресса нестандартным путём.

— Чем дольше ты тренируешься с ним, тем эффективней становишься. Поэтому, пожалуйста, продолжай усердно работать, несмотря на трудности.

Именно это говорил ему Гусион.

Бригада не только усилила силу Семи Смертных Грехов, но и сохранила ее. Следовательно, если Бригада использовалась в течение длительного времени, то подчиненный мог получить доступ к силе Семи Смертных Грехов даже без поддержки хозяина. Впрочем, он, конечно, будет не таким мощным, как если бы его применил сам Ёнг Хо.

Попросив Офелию потренировать Элигора и Черепа, Ёнг Хо вместе с Каталиной направился к арене.

Причина, по которой Ёнг Хо заставлял Каталину сопровождать его каждый раз, когда он выходил на арену, была проста – он готовил себя к возможному поражению.

Кайван всегда ходила на арену и обратно в одиночку, а потом однажды пропала. В то время в семье Маммон не было никого достаточно могущественного, чтобы спасти Кайван, но было ясно, что судьба Кайена и Дома Маммона могла быть немного другой, знай они наверняка, куда и как пропала Кайван. По крайней мере, шансов у Энделиона покинуть Дом Маммона было бы значительно меньше.

Ёнг Хо и Каталина практиковались в использовании Бригады, пока держали путь к арене. Парень тяжело дышал, собирая силу Алчности. Привычным жестом он открыл дверь, но когда он уже почти вступил на арену, Каталина неожиданно заговорила громче, чем обычно:

— Господин!

— Да? — Ёнг Хо обернулся.

Поражённая собственным голосом, Каталина быстро сглотнула густую слюну. Она глубоко вздохнула, столкнувшись лицом к лицу с Ёнг Хо, а затем заговорила, слегка опустив уши:

— У меня к Вам просьба.

Ёнг Хо полностью повернулся к ней. Без преувеличения можно сказать, что Каталина была рядом с ним с тех пор, как он попал в мир демонов. Времени прошло не так уж и мало, но она ни разу ни о чём его не просила, а сейчас у неё появилась просьба. У Ёнг Хо не было выбора, кроме как отнестись к ней серьёзно.

Каталина снова сглотнула слюну. Её уши выпрямились, когда она посмотрела на Ёнг Хо. Впервые она раскрыла свои желания:

— Я хочу бросить вызов первому уровню арены. Прошу, позвольте мне.

Её требовательный тон вызывал беспокойство. Ёнг Хо укоризненно ответил:

— Твоё наказание будет отличаться от моего. Кроме того, это может быть очень опасно.

Кайван странствовала в одиночку, дабы не дать духам семьи Маммон бросить вызов арене. Как и предупреждал Гусион, для обычных духов на арене были более суровые наказания, и Каталина знала это, но она не могла сдаться. Она просила об этом не ради самоутверждения.

— Но Господин, я ведь Ваш стражник.

Она хотела быть сильной. Как преемница Короля Алчности, она хотела поддержать своего хозяина, пока он продвигался вперёд. Хотела хотя бы немного соответствовать ему. Это были взаимоотношения между хозяином и духом. Ёнг Хо чувствовал искренность Каталины, чувствовал её растущее желание, и не мог отказать в такой искренней просьбе.

— Ладно, — он кивнул. — Но только после того, как научишься получше справляться с Бригадой.

— Хорошо, я буду стараться. Спасибо Вам, что позволили мне это сделать.

Каталина была в восторге, что выдавали её хлопающие уши. Ёнг Хо невольно погладил её по голове, а затем полностью развернулся, чтобы выйти на арену. Однако его внимание привлёк ещё один голос:

«Господин».

«Пространственная дверь готова на 50%».

Ёнг Хо замолчал. Он опять похлопал Каталину по голове, пока та не понимала, что происходит, а затем снова направился к арене.

«Пространственная дверь...»

Мир, о котором он позабыл.

Приближалось время, когда Ёнг Хо нужно было возвращаться домой.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1057249>